

К ВОПРОСУ О ЛАТИНИЗМАХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПЛАН)

Опубликовано: Теория и практика профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10-12 мая 2018г. / редкол. Н.С.Кухаренко (гл. ред.), Н.А. Круглик. Минск: Междунар. ун-т «Митсо». 2018. – С. 210 -213.

Как известно, заимствование иноязычной лексики, являющееся естественным процессом в истории каждого языка, не только способствует развитию словарного состава языка, но и дает возможность носителю данного языка ознакомиться с образцами мировой культуры. Изучение латинского языка в медицинском вузе предполагает не только овладение специальной терминологией, но и имеет общекультурное значение. В процессе изучения латыни студенты знакомятся с рядом заимствований из латинского языка в русском языке, представленных в различных сферах жизни, что способствует расширению их кругозора и более осмысленному запоминанию и употреблению многих лексических единиц родного языка. Поэтому вопросы этимологии и заимствований представляют интерес для студентов при обучении иностранным языкам.

Цель данной работы – проанализировать историю заимствования отдельных лексем из латинского языка в русский язык, а также семантические особенности их адаптации (на примере лексики, относящейся к социально-культурному плану).

На основании семантического признака все проанализированные латинизмы можно условно разделить на несколько групп: 1) общественно-политическая и юридическая лексика (например, депутат – *deputātus*; адвокат – *advocātus*); 2) религиозная лексика (например, викарий – *vicarius*); 3) лексика, относящаяся к области искусства (например, арена – *agēna*); 4) мифологическая лексика (например, Геркулес – *Hercūles*); 5) военная лексика (например, амуниция – *munitio, ammunitio*).

Рассмотрим отдельные лексемы, относящиеся к группе общественно-политической и юридической лексики и представляющие, на наш взгляд, интерес.

К такого типа примерам можно отнести лексему **аге́нт** (от лат. *agens, agentis* – ‘действующий’ – *part. praes.* к глаголу *ago, egi, actum, ěre* ‘действовать’ [1, с. 39, с. 42]). Данная лексема фиксируется уже «Словарем русского языка XI–XVII вв.» со следующим значением: доверенное лицо, представитель иностранного государства // торговый представитель, посредник [3, I, с. 20]. В «Словаре русского языка XVIII в.» представлено уже 4 значения слова **аге́нт**: 1) лицо без дипломатического звания, официально уполномоченное

правительством для политических сношений и наблюдения при каком-либо иностранном дворе // лицо, посланное в иностранное государство с секретными политическим поручением; 2) представитель торгового общества, компании, торговый посредник; 3) лицо, выполняющее деловые поручения какого-либо частного лица; 4) *хим.* действующий фактор химической реакции [4, I, с. 21]. В словаре современного русского языка отмечены две омонимичные лексемы *аге-нт* (восходящие к латинскому причастию *agens, agentis* – ‘действующий’), из них для первой (*аге-нт¹*) в словарной статье находим 3 значения: 1) представитель организации, учреждения и т.п., выполняющий служебные, деловые поручения; 2) лицо, являющееся ставленником кого-либо, служащее чьим-либо интересам; 3) секретный сотрудник разведки какого-либо государства; шпион. Для второй же лексемы *аге-нт²* (с пометой *книжн.*) приводится значение ‘действующая причина, вызывающая те или иные явления (в природе, в организме человека и т. п.)’ [2, I, с. 24]. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера в словарной статье для лексемы *а-ге-нт* (с двумя вариантами ударения) со значением ‘уполномоченный’ (а с 1635 г. – как ‘дипломат’) указано, что форма с конечным ударением – из нем. *Agent*, с начальным – из польск. *agent, ajent* от лат. *agens* [5, I, с. 60].

Следующим примером является лексема *аде-нт* (от лат. *adeptus, a, um* ‘достигший’ – *part. perf.* к глаголу *adipiscor, adeptus sum, adipisci* ‘достигать’ [1, с. 25–26]). Существительное *аде-нт* (с пометой: новация, вхождение в употребление с 1722 г.) приводится в «Словаре русского языка XVIII в.» со следующим значением: *алхим.* тот, кто посвящен в тайну создания философского камня, жизненного эликсира, превращения металлов в золото // человек, постигший высшие тайны какой-либо науки, искусства; о мастере в масонской ложе (особое контекстное применение). В словаре указывается на непосредственное заимствование данного слова из латинского языка и через франц. *adepte*. Словарь также фиксирует форму винительного падежа множественного числа – *аде-нтос* (по латинскому образцу) [4, I, с. 25]. В современном русском языке слово *аде-нт* (с пометой *книжн.*) имеет значение ‘ревностный приверженец, последователь какого-либо учения’ [2, I, с. 25].

Также представляет интерес, в том числе, в плане развития значений, существительное *деклара-ция* (от лат. *declaratio* ‘высказывание, проявление, обнаруживание’ – восходит к глаголу *declāro, āvi, ātum, āre* 1) ‘заявлять; провозглашать; объявлять’ 2) ‘обнаруживать’ [1, с. 224]). В «Словаре русского языка XVIII в.» находим лексемы *деклара-ция* (с пометой: новация, вхождение в употребление с 1711 г.) и *декларасьонь* (с пометой: новация, вхождение в употребление с 1772 г.) с указанием на непосредственное заимствование из латинского языка (лат. *declaratio*) и через польск. *deklaracya*, франц. *déclaration*. В данном словаре слово представлено со значениями: 1) *дипл.* объявление // публичное объявление, афиша // объяснение // предложение, обещание; – акт, указ; 2) таможенная декларация; 3) объяснение в любви [4, VI, с. 79]. В словаре же современного русского языка слово *деклара-ция* зафиксировано со значениями: 1) официальное провозглашение каких-либо принципов, положений от лица государства, партии, международной

организации и т. п., а также документ, в котором они изложены; 2) название некоторых официальных документов с сообщением каких-либо нужных сведений [2, I, с. 380]. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера отмечено, что лексема *декларация* заимствована через польск. *deklaracja* или нем. *Deklaration* из лат. *declaratio*; напротив *декларацион* – ‘объяснение в любви’ (XVIII в.) – из франц. *declaration* [5, I, с. 495]. Как видим, лексема *декларацион* ‘объяснение в любви’, зафиксированная в «Словаре русского языка XVIII в.», впоследствии вышла из употребления.

Таким образом, анализ ряда лексических единиц латинского происхождения показал, что исследование этимологии слов и исторических аспектов их заимствования всегда представляет интерес, но при этом требует всестороннего углубленного анализа с использованием различной словарно-справочной литературы. Это помогает проследить различные версии относительно путей заимствования, а также ознакомиться с другими интересными фактами (например, с семантическим или иными аспектами). Можно видеть, что некоторые из рассмотренных заимствованных лексем (ср. *адепт* (с пометой *книжн.*), *агент*² (с пометой *книжн.*) ‘действующая причина, вызывающая те или иные явления’) не имеют широкого распространения и характерны преимущественно для письменной, особенно научной или публицистической речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1996. – 845 с.
2. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Изд. 3-е, стер. – М. : Рус. яз., 1985–1988. – 4 т.
3. Словарь русского языка XI–XVII вв. : [в 28 вып.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1975–2008. – [28 вып.].
4. Словарь русского языка XVIII в. : [в 19 вып.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Л. ; СПб. : Наука, 1984–2011. – [19 вып.].
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – М. : Астрель : АСТ, 2004. – 4 т.